

ДАНА АРНАУТОВА

ОБРУЧЁННЫЕ ЛУНОЙ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
А 84

Арнаутова Д.

A84 Обручённые луной / Д. Арнаутова, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 538 с.

Она оборотень и наследница клана Рысей, её договорной брак с воином из клана Чёрных Волков — дело решенное, осталось лишь выбрать жениха.

К одному тянется сердце, обещая счастливую семейную жизнь, второй вызывает лишь злость и презрение. Выбор прост?

Но кто-то уже сделал его за Лестану, и теперь она связана с тем, кого ненавидит всей душой. Сможет ли истинная пара, обрученная луной и смертью, пройти путь от ненависти до любви?

Это знают только их внутренние звери...

BICFM
BISACFIC009000

ISBN 978-5-521-89996-8

© Дана Арнаутова, текст, 2021
© Юлия Таланова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА I

ДВА ВОЛКА

У него были синие глаза. Лестана точно знала, что у волчьих оборотней они бывают желтыми или карими, редко — серыми. Но только не синие! А этот Волк смотрел на нее синими глазами, которых у него быть не могло. Пронзительно, невозможно яркими и столь же невозможно наглыми! Лестана едва не поехала, но только выпрямилась в седле еще сильнее, задрала подбородок, стиснула поводья и ответила самым надменным взором, на который была способна после многодневной утомительной дороги.

Хочет поиграть в «отвернись первым»? Что ж, это она тоже умеет! Все равно придется ждать, пока застрявшую повозку уберут с дороги, чтобы посольство могло спокойно проехать в ворота.

Волк, ничуть не смутившись, продолжал ее разглядывать. Рослый и широкоплечий, с растрепанными черными лохмами, перехваченными сзади в короткий хвост, он показался Лестане выше любого из сопровождающих ее воинов-Рысей. Смоляные пряди густых волос впереди и по бокам были обрезаны неровно, словно кто-то небрежно отхватил их ножом, чтобы не мешали, и загорелое лицо Волка Лестана видела отлично. Широкие брови, придававшие ему диковатый вид, сломанный и не очень ровно сросшийся нос, улыбка... Нет, даже ухмылка!

У ног Волка лежал, запрокинув голову и отливая на солнце ржавым золотом шкуры, матерый олень.

— Хорошая добыча, — тихо сказал рядом братец Ивар, и даже вечная насмешница Кайса согласно угукнула.

Лестана и сама оценила размах ветвистой короны рогов — полдюжины отростков, никак не меньше. А еще — одинокую резаную рану на шее. Это значило, что охотник подобрался

к оленю достаточно близко, чтобы в несколько прыжков оказаться рядом и, схватившись за тяжелые рога, другой рукой перехватить горло зверя охотничьим ножом.

— Думаешь, он его сам добыл? — отозвалась Лестана, снова смерив взглядом крепкую фигуру Волка, одетого в потертую замшевую куртку, такие же штаны и мягкие охотничьи сапоги. — И сюда дотащил? Даже не запачкался... Интересно, сколько нас еще здесь продержат?

Волк усмехнулся еще шире и нахальнее, блеснув белоснежными зубами. Махнул рукой подбежавшим подросткам, показав на тушу оленя, что-то сказал. Волчата, открыв небольшую калитку, потащили добычу за ворота, а он продолжил рассматривать Лестану и ее спутников, ухитряясь ни с кем не встречаться взглядом достаточно долго, чтоб это сошло за вызов.

Лестана раздраженно перекинула назад косу, неизвестно когда успевшую оказаться на груди. И чего этот волчара таращится, словно никогда Рысей не видел?! Или для него девушка в мужской одежде в новинку? Так Волчицы, ей рассказывали, и сами в драке хороши, и делами в стае заправляют не реже мужчин. Лестану отец особенно наставлял, чтобы уважительно вела себя с местными хозяйками. А вот про наглых волчар, словно облизывающих ее взглядом, ни слова сказано не было! Ни один приличный Кот себе такого не позволил бы! Но что ждать от стаи, где даже встретить их, как положено, не смогли?

Словно услышав ее сердитые мысли, Волк с явной ленцой отвел наконец взгляд и соизволил обратить его на злосчастную повозку, из-за которой дюжина Рысей никак не могла проехать в ворота. Возле телеги хлопотали возчик и трое стражников, пытаясь приподнять и развернуть ее, чтобы освободить застрявшее колесо. Лестана велела бы своей охране помочь, но понимала, что толку от этого не будет: еще кому-то в узких воротах к повозке просто не подойти.

Явно понимал это и незнакомый Волк, потому что не стал бестолково хвататься сбоку, а отстранил щуплого возчика, встав на его место как раз возле злополучного камня, заклинившего колесо. Негромко рыкнул что-то стражникам — и те

послушно замерли. Еще один рык — и все четверо разом приподняли повозку. Лестана видела, как напряглась обтянутая темной замшей спина, плечи будто развернулись еще сильнее, как только куртка не треснула! Синеглазый Волк потянул тяжелую повозку на себя, приподнимая угол выше, а потом пнул каменюку — и та улетела вдаль, а повозка с хрустом опустилась обратно на землю.

— Может, и сам дотащил оленя, — так же тихо прокомментировал увиденное Ивар.

Действительно, если на волокуше...

Лестана поймала себя на том, что слишком много внимания уделяет нахальному волчаре, и нахмурилась. Подумаешь, какой-то охотник! Мало ли их среди Черных Волков, славящихся добычливостью?

Возчик, торопливо поблагодарив, кинулся к лошади, стараясь побыстрее выехать, а Волк небрежно кивнул стражникам и снова привалился к воротному столбу, разглядывая теперь уже точно одну Лестану.

— Прошу прощения за задержку!

В освободившихся воротах показался еще один из хозяев Волков. Молодой, высокий, отчаянно красивый! Улыбающийся светло и ясно... Такие же черные волосы, как у всех здесь, были тщательно заплетены в короткую косу, перевитую алой лентой — Лестана ее хорошо рассмотрела, когда Волк учтиво поклонился. А еще она увидела тонкую золотую цепь с таким же медальоном поверх светлой шелковой рубашки, начищенные сапоги с окованными носами и каблуками, наборный пояс и штаны из новой чистой замши.

Щеголь был настолько хорош собой, что Лестана вмиг вспомнила о долгой дороге, где даже помыться толком не удавалось. И одежда у нее запылилась так, что позор всему кошащему роду, и косу давно следовало расчесать и переплести, и...

Глубоко вздохнув и постаравшись выбросить из головы лишние мысли, она склонила голову в ответ, рассудив, что золотой медальон в виде волчьей головы означает то же самое, что у нее самой — медальон с рысью.

— Я Брангард, сын вождя Ингевальда, — подтвердил ее догадку юноша. — Прошу, войдите в наш дом и будьте в нем желанными гостями!

Войти? На миг Лестана задумалась, не следует ли спешить из уважения к хозяевам, но более сведущий в обычаях Ивар просто тронул повод — и его конь опередил кобылку Лестаны, первым пройдя в ворота. Брангард снова радушно улыбнулся, а от воротного столба донеслось громкое нахальное фыркание.

Проезжая мимо, Лестана скосила глаза на Волка, стоящего так близко, что протяни он руку — и мог бы коснуться ее сапога. Если бы, конечно, она ему это позволила! Не хватало еще всяким тянуть грязные лапы!

На миг показалось, что вот еще немного... Дерзкая ухмылка стала еще насмешливее, и Лестана с трудом удержалась, чтобы не отшатнуться. Да что же это такое?!

Возмущаясь, она невольно втянула воздух, и ее чутья коснулась резкая смесь запахов: хвойная горечь, палая листва, разгоряченное звериное тело и оленья кровь. Лестана сморщила нос, стараясь, чтоб это вышло незаметно. Волки... Впрочем, чего и ждать от простого зверолова?

Брангард тоже посмотрел в ту сторону с каким-то усталым укором.

— Здоров ли отец? — вместо приветствия или выражения почтения бросил ему охотник.

Брови Лестаны сами собой слегка поднялись от изумления. Это он о вожде? Она даже оглянулась, пытаясь еще раз рассмотреть наглеца повнимательнее.

— Отец велел, чтобы ты к нему зашел, как вернешься, — ровно ответил Брангард и отвернулся от верзилы, снова тепло улыбнувшись Лестане. — Спокоен ли был ваш путь, госпожа Лестана, дочь Рассимора? Мы рады приветствовать вас и вашу свиту.

— Вполне спокоен, господин Брангард, — учтиво ответила Лестана. — Благодарю за гостеприимство.

Спрашивать, кто стоит у ворот, ей больше не было нужды. Если синеглазый нахал тоже зовет отцом вождя Черных Волков, значит, это Хольм.

Лестана невольно содрогнулась. В памяти всплыли слова отца, когда они последний раз виделись перед отъездом.

«У Ингевальда два сына, — мерно ронял вождь Рысей последние наставления. — Старший — Хольм, от первой жены, умершей родами. И младший — Брангард, от Сигрун, нынешней его пары. Говорят о них всякое, но я хочу, чтобы ты сама увидела обоих глазами сердца, а не только разума. Нам нужен этот союз, очень нужен, и ты это знаешь не хуже меня. Без поддержки Черных Волков нас вскоре сомнут Медведи и Росомахи. Будь у Ингевальда хоть одна дочь, я просил бы ее руки для Ивара, пусть он и не прямой наследник, а лишь мой племянник. Однако у Волка — два сына. И ему этот союз тоже нужен. Поэтому выбирай, Лестана, и помни: я доверяю твоему выбору, но домой ты должна вернуться с обручальным браслетом и договором о союзничестве.

— А вы — Ивар, я полагаю? — обратился Брангард к ее двоюродному брату, безошибочно выбрав его из десятка Рысей-мужчин. — Рад знакомству. Надеюсь, вам у нас понравится.

Пока Ивар отзывался положенными словами, Брангард легким движением взлетел в седло подведенного ему гнедого жеребца и словно слился с ним, явно красясь и искоса поглядывая на Лестану. От столба снова донеслось фыркание, на этот раз раздраженное.

«Да здесь и думать не о чем, — убежденно сказала себе Лестана. — И выбора-то нет никакого. Не Хольм же! Только не Хольм! Значит Брангард... А вдруг я ему не понравлюсь? Может быть, уже не понравилась. Или у него кто-то есть...»

Она посмотрела на молодого, всего года на два-три старше нее самой, Волка. Такого красивого, нарядного, любезного... И он может стать ее парой? Неужели Ингевальд согласится на подобный союз? Ведь волчий вождь наверняка знает, что Лестана... дочь вождя Рысей, урожденная Рысь по обеим линиям... что она — неполноценный оборотень, за свои девятнадцат-

цать лет ни разу не перекинувшийся в звериную форму! Мать-Рысь прогневалась на нее за что-то!

Если до достижения двадцати лет у Лестаны не получится обернуться, клеймо неполноценной ляжет на нее окончательно. Тогда ей не то что за сына вождя не выйти — даже не всякий оборотень из простых согласится взять ее в жены, рискуя будущим потомством...

«Я не буду думать об этом сейчас, — оборвала себя Лестана, беспомощно и противно холодея изнутри. — Все обойдется! У меня еще больше месяца до двадцатого дня рождения. Я смогу, я справлюсь! И никто не будет фыркать мне вслед, как этот его наглый братец, упаси Луна от таких родственников!»

— Надо же, какие разные, — шепнула Кайса, когда Брангард проехал вперед, показывая дорогу. — Леста, а нельзя обоих взять? Одного будешь наряжать и косы ему плести, а на втором — на охоту ездить. Верхом. А что, такой лоσιще запросто под седло сгодится.

— Кайса! — прошипел Ивар, а Лестана с трудом удержалась, чтоб не рассмеяться, и на сердце у нее — спасибо умнице-подруге — немного полегчало.

* * *

Поселение Черных Волков ей не понравилось. Настоящим большим городом, как у Медведей, Лис или Волков Серых, его назвать было нельзя, но дело даже не в размере. Арзин, город Рысей, прославился не величиной, а красотой и умелым сочетанием удобства с тщательно сбереженными и прирученными лесами вокруг. Здесь же все было как-то... дико!

Улицы — кривые, пыльные и шумные. Дома стоят вразброс, без всякого плана, зато заборы высокие и крепкие, так что из-за них видны только верхушки крыш да кудрявая тугая зелень деревьев. Некоторые калитки были распахнуты, и Лестана, стараясь вертеть головой как можно незаметнее, видела, что почти в каждом дворе играют дети. Полно их было и на улицах, визжа и азартно щелкая зубами, Волчата гонялись друг за другом, иногда меняя обличье прямо на бегу, дрались, играли

в какие-то непонятные игры, стреляли из луков и фехтовали палками... Бешеная стая!

Нет, Рысята тоже не самые кроткие в мире создания, все-таки охота у них в крови, но... Обычай рысей, в человеческом облике или в зверином, учит тихо выследить добычу, а потом бесшумной смертью метнуться на нее сверху или из засады. Лестана только вздохнула, когда очередной вопящий клубок выкатился почти под копыта ее кобылки, так что пришлось натянуть повод и сдержать перепуганную лошадь.

Едущий рядом Брангард и ухом не повел, только бросил пару слов — и разновозрастные Волчата прыснули во все стороны, освобождая всадникам улицу и провожая их любопытными взглядами.

Да, здесь все было не таким, как дома... И дворец вождя оказался гораздо меньше, коридоры и комнаты — темнее и теснее, а отделка — гораздо проще. На полу звериные шкуры вместо ковров, узкие окна похожи на бойницы, а грубая каменная кладка не везде прикрыта хотя бы побелкой, не говоря уж о гобеленах и деревянной обшивке.

— Наш город родился совсем недавно, — сказал сопровождающий их Брангард, видимо, заметив ее взгляды вокруг. — Дворец еще не так богат и красив, как жилища вождей в старых поселениях, но мы верим, что все впереди.

Лестана покраснела: неужели она была настолько невежлива, что позволила заметить пренебрежение?

Как нехорошо вышло.

— Он и сейчас чудесен! — поторопилась она исправить впечатление. — Здесь очень уютно! Столько охотничьих трофеев... А вы любите охоту, господин Брангард?

И снова глупость! Разве может Волк не любить охоту, если это его сущность? Или нет? Ну почему она такая неловкая, а горячая кровь из щек бросилась уже в уши, и они тоже наверняка покраснели! Хорошо, что коридор темный...

— Я чаще остаюсь дома, чтобы помочь отцу, — ответил на ее мысли Брангард. — Славный охотник у нас Хольм. Вы его уже видели там, у ворот.

О да, еще как видела. И предпочла бы на этом знакомство со старшим наследником Волков закончить.

— Вот ваши покои, госпожа, — указал Брангард на грубо отполированную деревянную дверь. — Ваша спутница останется с вами или найти ей другую комнату?

— Нет-нет, Кайса будет жить со мной, — торопливо откликнулась Лестана и шмыгнула в дверь, чувствуя, что если немедленно не снимет опостылевшую дорожную одежду и не вымоется, то вззоет не хуже любой волчицы. — Благодарю, господин Брангард...

— Зовите меня просто по имени, — донеслось из-за двери. — Торжественный ужин в честь вашего прибытия начнется на закате, а пока отдохайте, госпожа Лестана, я сейчас пришлю служанок. Господин Ивар, прошу следовать за мной...

Шаги Брангарда и остальных Рысей раздались дальше по коридору, а Лестана со стоном опустилась на широкую низкую кровать, застеленную цветным покрывалом, и огляделась. На полу лежит все тот же вездесущий мех, на этот раз медвежий. Обычного зверя, разумеется, не оборотня. На стенах — ковры из заячьих шкурок, подобранных по цвету в нехитрый узор. Сундук в углу, умывальник... Мать-Рысь, какое же здесь все... дикое!

— Хм, а ничего так, уютненько, — тоже оглядевшись, протянула Кайса, стаскивая сапоги и снимая куртку. — Не замерзнем, пожалуй. Даже зимой.

— Какая зима?! — все-таки взвыла Лестана. — Я уже хочу домой! Кайса, они же варвары! Целый город невоспитанных, диких, нахальных Волков...

Опомнившись, она снизила на последних словах голос, не столько из опаски, что будет услышана, сколько из вежливости. Дочь вождя должна быть учтивя всегда и со всеми. Но...

— Это ты про красавчика Брангарда? — лукаво уточнила Кайса, опускаясь на колено и помогая Лестане снять узкие сапожки. — Не такой уж он и дикий! А вот насколько ручной — надо еще посмотреть. Зато брат у него так и напрашивается на строгий ошейник, верно? И поводок покороче?